

— Не волнуйтесь, я не убью вас! — Юноша явно заметил напряжение Шангуань Юньло и, успокоив его, продолжил:

— Здесь давно никто не появлялся, мне от скуки приходится играть самому с собой!

Этот образ, который долгое время в сознании Шангуань Юньло был связан с супермастером, теперь превратился в образ одинокого и несчастного ребенка.

— Большой брат, поиграем с нами! — Шангуань Эрбао, видя опечаленный вид юноши, тут же с улыбкой протянул свободную руку, приглашая того к ним.

Юноша с недоверием посмотрел на руку Шангуань Эрбао, затем на его улыбающееся лицо. Ему казалось, что эта сцена где-то уже встречалась, но ощущение было совсем неприятным. Он гордо вскинул голову и заявил:

— Кто захочет играть с детьми!

— Не оттолкни меня, я могу научить тебя многим играм... — Шангуань Эрбао, держа за руку родного брата, сделал несколько шагов вперед, явно намереваясь во что бы то ни стало привести этого встречного брата с собой.

Наблюдая за тем, как двое детей перебрасываются репликами, последние остатки угрозы в сердце Шангуань Юньло рассеялись.

Где тут супермастер? Это просто неопытный ребенок.

В словесной перепалке юноша явно уступал Шангуань Эрбао. Проиграв, в приступе ярости он выпустил волну жара, которая, казалось, могла испепелить небо и землю.

Шангуань Юньло быстро поставил перед сыновьями защитный барьер из духовной энергии. К счастью, жар, исходивший от юноши, был просто горячим воздухом и не причинял реального вреда.

Под воздействием этой испепеляющей жары Шангуань Юньло вдруг подумал об одной возможности...

В мире культивации можно сказать, что нет ничего, что не могло бы совершенствоваться. Любое живое существо, будь то трава или дерево, камень или гора, может идти по пути Дао. Однако по воле Небесного Дао есть два типа существ, которым это дается особенно трудно.

Первые — это слишком слабые существа, такие как трава и насекомые. Их жизнь коротка, всего несколько дней или лет, и они просто не успевают пробудить разум и вступить на путь Великого Дао, прежде чем их души отправятся в реку Ло. Таким существам для продления жизни и вступления на путь культивации требуется великая удача, и те, кому это удастся, встречаются реже, чем перья феникса.

Вторые — это существа, рожденные с огромной духовной силой. Им трудно появиться на свет, а их путь культивации в тысячи раз тяжелее, чем у обычных людей. Такие существа обычно обладают огромной силой с момента рождения, но им крайне сложно продвинуться дальше и стать великими существами, что делает их столь же редкими, как и слабые существа.

Дух духовного корня сам по себе формируется с большим трудом, а те духи, которые все же обнаруживаются, обычно используются культиваторами для повышения своей силы. Поэтому

мало кто знает, что духи духовного корня тоже могут культивироваться и принимать человеческую форму.

Из трех миров человеческий мир находится в середине, сохраняя баланс и гармонию. Поэтому все существа, идущие по пути культивации, стремятся принять человеческую форму как начальную точку.

Как для слабых, так и для сильных существ превращение в человека — задача невероятно трудная.

После пробуждения Шангуань Юньло почувствовал, что здесь что-то не так, но не мог понять, что именно. Увидев мальчика, он осознал, что здесь нет звуков. Да, здесь был ветер и шелест травы, но не было ни единого звука, даже их шаги по траве не издавали ни малейшего шума.

Почувствовав неагрессивную, но обжигающую духовную силу юноши, Шангуань Юньло догадался о возможности и с удивлением посмотрел на него:

— Ты дух огня!

Юноша не ответил на вопрос, но убрал свою духовную силу и, недоуменно глядя на Шангуань Юньло, наклонил голову. Он подумал немного, прежде чем спросить:

— Что такое дух огня? Я... кто я?

Услышав этот вопрос, Шангуань Юньло замер. В его понимании, дух огня, способный принять человеческую форму, должен обладать мощной наследственной памятью, которая позволит ему идеально понимать этот мир. Но этот юноша не знал, что такое дух огня, и даже не знал, кто он сам.

...Неужели... он не дух огня? Может, я ошибся?

Шангуань Юньло сомневался, но его взгляд не отрывался от юноши. Он чувствовал, что не ошибся. Такую чистую огненную энергию мог излучать только дух огня. Ни один огненный культиватор не способен на такое.

— Ты не знаешь, кто ты? — осторожно спросил Шангуань Юньло.

[Большой брат такой несчастный!] — Шангуань Эрбао не решился произнести это вслух, а передал свои мысли старшему брату с помощью духовной связи.

Шангуань Дабао, что было для него редкостью, кивнул, соглашаясь с братом, и даже сказал юноше:

— У тебя нет своих воспоминаний?

Ребенок, даже если он культиватор, не имеет наследственной памяти. Шангуань Юньло никогда не рассказывал им об этом, поэтому Шангуань Дабао не должен был знать о таком понятии. Не зная этого, он не должен был задавать такой вопрос.

Шангуань Юньло был слишком сосредоточен на юноше, поэтому не заметил важной информации, прозвучавшей в словах сына.

Услышав вопрос Шангуань Дабао, в голове юноши мелькнуло несколько образов. Они пронеслись слишком быстро, и он не успел их разглядеть. Это было впервые.

Он невольно нахмурился и сказал:

— Я не знаю. Я родился здесь и никогда не мог уйти. Никто не приходил, вы — первые, кого я вижу. — Сказав это, он почему-то посмотрел на Шангуань Дабао и спросил:

— Кто я? — Будто только Шангуань Дабао мог дать ему ответ.

Шангуань Дабао с невозмутимым выражением лица посмотрел на своего отца.

Шангуань Юньло сначала удивился отсутствию памяти у юноши, но теперь понял: юноша — это дух огня, принявший человеческую форму. В этом не было сомнений, судя по его чистой огненной энергии. Что касается отсутствия памяти, то, вероятно, произошло какое-то несчастный случай.

Шангуань Юньло не удивился этому, так как после прибытия сюда столкнулся с множеством неожиданных событий. Например, с тайным измерением Бессмертного Императора, которое он унаследовал. Сила Бессмертного Императора была настолько велика, что континент Да Чу, находящийся на этапе формирования ядра, просто не мог ее выдержать. Однако, несмотря на падение Бессмертного Императора, его тайное измерение сохранилось целым, что само по себе было невероятным событием.

Раньше Шангуань Юньло был одержим культивацией и мезтью, поэтому многие несоответствия он просто игнорировал. Но после рождения сыновей его жажда мести хоть и осталась, но перестала быть навязчивой идеей. Это позволило ему увидеть больше и способствовало его прогрессу в культивации. Если бы он остался таким же одержимым, даже удвоенного времени не хватило бы для прорыва.

Поэтому, увидев в глазах старшего сына что-то похожее на просьбу о помощи, он обратился к юноше:

— Ты, вероятно, дух духовного корня, принявший человеческую форму. Можешь показать нам место, где ты родился?

Шангуань Юньло был уверен, что юноша — это воплощение духа огня, но не сказал этого прямо. Он знал, что место, где дух духовного корня принимает человеческую форму, должно быть наполнено огромным количеством духов. Хотя многие из них, вероятно, были поглощены этим юношей, оставшееся количество все равно должно было стать приятным сюрпризом для них троих.

Юноша кивнул и, не говоря ни слова, повернулся и пошел вперед.

Шангуань Юньло почувствовал легкое чувство вины перед этим наивным духом огня.

Эти расы, обладающие огромной духовной силой, обычно имеют обширную наследственную память и высокомерны. Их хитрость недоступна обычным людям. Но этот юноша был... слишком наивным, и Шангуань Юньло даже почувствовал себя виноватым.

Под руководством юноши они быстро добрались до места, напоминающего огненное море.

Здесь все было совсем не так, как раньше: небо было голубым, а трава зеленой. Вокруг царили черные и красные цвета.

Увидев это, Шангуань Юньло окончательно убедился, что это место было колыбелью духа огня.

<http://bllate.org/book/16372/1481087>